

- 1871, № 2, стр. 264.
21. Ж. Лефрень. Указ. соч. «Дело», 1871,, № 1. стр. 39.
22. После того, как в городе не осталось овец и лошадей, в пищу пошли другие, животные, в том числе кенгуру, верблюды и два слона из зоологического сада. Американский наблюдатель подсчитал, что было съедено 5 тыс. кошек, 1200 собак.
23. Ж. Лефрень. Указ. соч. «Дело», 1870, № 12, стр. 113.
24. O. Bismarck. Gesammelte Werke. Bd. VI b. B., 1931, № 1933.
25. «Lettres de Gambetta 1868-1882». P. 1938, № 109.
26. М. Шури. Указ. соч. стр. 164, 166.

* *Впервые опубликовано в журнале «Вопросы истории» № 2. 1971 г.*

А. В. Бодров

Франко-прусская война по донесениям контр-адмирала И. Ф. Лихачёва.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПУБЛИКАЦИИ

В Российском государственном архиве военно-морского флота сохранились три донесения российского морского агента в Англии и Франции контр-адмирала Ивана Федоровича Лихачева, описывающие события франко-прусской войны 1870 - 1871 гг. И. Ф. Лихачев был фигурой весьма незаурядной. В ходе Крымской войны он был защитником Севастополя с первых дней осады, с конца 1854 г. служил флаг-офицером при вице-адмирале В. А. Корнилове /1/. Ведал вопросами эвакуации, принимал участие в боевых действиях флота, получил при этом контузию в голову. Вес при дворе обрел, став в марте 1858 г. адъютантом генерал-адмирала вел. князя Константина Николаевича, известного своими либеральными взглядами. Под началом Лихачева на Дальнем Востоке была создана первая самосто-

ятельная Тихоокеанская эскадра, строился Владивосток. В 1864-1866 гг. Лихачев командовал Первой броненосной эскадрой России на Балтийском море. 30 августа 1864 г. был зачислен в свиту Александра II.

Участившиеся болезни (а возможно, и независимый характер) заставили отправить его в 1867 г. за границу на ответственный пост первого российского «морского агента» (атташе) в Лондоне и Париже. Он занимал этот пост в течение 17 (!) лет до своего выхода в отставку в 1883 г. в чине вице-адмирала. После увольнения от службы по состоянию здоровья он оставался за границей и продолжал вести научную и общественную деятельность. В частности, в 1888 г. вышел его труд «Служба генерального штаба во флоте», в котором он первым в России заявил о необходимости особого органа для стратегического руководства флота. К этому выводу его привел пример сухопутной армии. И надо полагать, не последнюю роль при этом сыграл триумф прусского генштаба под руководством Г. фон Мольтке в 1870 г., очевидцем которого он стал.

Стоит вкратце восстановить ход событий начального этапа войны, затрагиваемых в донесениях И. Ф. Лихачева. Франция и Пруссия к концу 60-х гг. XIX столетия успели примирить европейцев с мыслью, что столкновение между ними неминуемо, но объявление войны Францией 19 июля 1870 г. для подавляющего большинства стало полной неожиданностью. Летние месяцы европейская элита, не исключая официальных лиц, предпочитала проводить на курортах. Так, война застала в Германии «на водах», русских писателей Ф. И. Тютчева, И. С. Тургенева и П. Д. Боборыкина, ярко описавших в своих письмах и воспоминаниях охватившее всех тогда смятение. И.Ф. Лихачев, по собственному признанию, тоже оказался в этот момент в Париже «случайно», и понимая, как важна информация с места событий, решил писать морскому министру Н. К. Краббе о своих «личных впечатлениях». Нельзя не отметить, что пост военно-морского агента, главной задачей которого было установление контактов с иностранными коллегами и заводчи-

ками для размещения заказов российского морского ведомства и обмен военно-морской технической информацией, для деятеля масштаба Лихачева мог восприниматься ни иначе, как почетная ссылка. Поэтому война представила контр-адмиралу редкую возможность высказаться по политическим вопросам, которой он и не преминул воспользоваться.

Еще 12 июля конфликт Франции и Пруссии из-за кандидатуры Леопольда Гогенцоллерна-Зигмарингена на испанский трон казался исчерпанным после официального отказа германского принца /2/. Но повторное предъявление Францией требований и обнародование знаменитой Эмской депеши 13 июля стали поводом к войне. Для Франции война, по сути, началась 15 июля с голосования Законодательного Собрания по военным кредитам. После этого в обеих странах началась мобилизация, хотя официальная нота об объявлении войны, как уже было упомянуто, была вручена О. Бисмарку секретарем французского посольства с говорящей фамилией Ле Сюрд («Глухой») лишь 19 июля. Этот день был связан в памяти немцев с Отечественной войной 1813 г.: 19 июля 1870 г. исполнялось 60 лет со дня кончины матери прусского короля Вильгельма I - королевы Луизы. Той самой, что на коленях умоляла Наполеона I пощадить Пруссию после разгрома под Йеной в 1806 году, и которая из-за своей скорой кончины после резкого отказа Бонапарта стала почитаться в народных легендах как мученица и заступница. Неудивительно поэтому, что с объявлением войны племянником Наполеона Бонапарта ее сыну старые легенды получили новое рождение. Глубоко символично, что 19 июля Вильгельм I посетил усыпальницу своих родителей в Шарлоттенбурге, и в тот же день по его решению была возрождена традиция награждения легендарным «Железным крестом», учрежденным 10 марта 1813 г. Фридрихом-Вильгельмом III опять же в память о своей покойной супруге /3/. Все необходимые исторические параллели для пробуждения германского национального духа были проведены.

Французское командование планировало нанести глав

ный удар в Баварском Пфальце, чтобы разъединить войска Северо-Германского союза и южногерманских государств и удержать последние от вступления в войну на стороне Пруссии. Франция не имела тщательно разработанного плана войны. Наспех составленный, он содержал ряд ошибок (нереальными были сроки мобилизации и сосредоточения войск, расчёты на раскол германской коалиции и так далее). Французские войска были сведены в одну Рейнскую армию, сосредоточенную в Эльзасе и Лотарингии, к которой 23 июля присоединился Наполеон III с наследником. Оставшаяся в Париже императрица Евгения была объявлена регентом.

Развертывание немецкой армии численностью около 500 тыс. человек (к которой в конце июля также присоединился Вильгельм I) на Среднем Рейне было завершено к 1 августа. Французские войска не предпринимали решительных действий, ограничиваясь мелкими стычками с авангардами противника. 4 августа передовые части немецкой армии разбили под Вейсенбургом дивизию генерала А. Дуэ. 6 августа армия крон-принца Фридриха в ожесточенном сражении разбила 1-й корпус маршала М. Мак Магона у Вёрта. В тот же день германским войскам удалось нанести поражение 2-му корпусу генерала Ш. Фроссара у Шпихерна, вынудив его отступить к Мецу. 11 августа прусская армия вошла в столицу Лотарингии, г. Нанси. В результате первых поражений 9 августа в Париже было отправлено в отставку либеральное правительство Э. Оливье, на смену которому пришел кабинет генерала Монтобана, графа Паликао.

Донесения Лихачева, охватывающие начальный этап войны до Седанской катастрофы, ярко описывают положение Франции в последние месяцы существования Второй Империи. Они передают с калейдоскопической быстротой сменяющую обстановку во французской столице - шаг за шагом все ближе к революции. Еще до поражений середины августа Лихачев проницательно предсказывает именно такое развитие событий в Париже в случае, если Наполеону III не удастся одержать решительную победу. Недели спустя близкий к императорской семье

и императрице Евгении Проспер Мериме повторит эту оценку ситуации почти дословно: «Здесь [в Париже] я не наблюдаю ничего, кроме беспорядка и глупости. Скоро должны собраться обе Палаты, - они очень помогут пруссакам <...> Я ожидаю через неделю провозглашения республики, а через две - появления пруссаков» /4/.

Лихачев особо отмечал спокойствие, царившее во французской столице в первые две недели войны. Однако, в данном случае можно говорить о лояльности правительству, но вовсе не о успокоении национальных чувств. Внезапная развязка июльского кризиса застала в Париже, по оценкам американского посланника, около 30 тыс. немцев. Французское правительство не спешило выдать разрешение на выезд столь большому количеству потенциальных призывников в ряды армии противника, поэтому многие из проживавших во Франции немцев оказались в критическом положении. В обстановке нарастающей враждебности они не могли более получить работу и поддержку. Без помощи иностранных представительств многие из «французских» немцев оказались бы без средств к существованию. Поэтому с самого начала войны американский (Вашбёрн), швейцарский (Керн) и российский (Окунев) посланники в Париже приняли на себя опеку над бедствующими во Франции немцами /5/.

В результате сражений 16 и 18 августа на левом берегу Мозеля при Вионвиле - Марс-ла-Туре и у Сен-Прива - Гравелоте французские войска отошли к крепости Мец, где были блокированы 7 корпусами и 3 кавалерийскими дивизиями немцев (160 тыс. чел.). Трудно объяснить логику Наполеона III, поставившего командующего новой (так называемой Шалонской) армией (свыше 120 тыс. чел.) маршала Мак Магона в подчинение к заблокированному в Меце со своей армией маршалу А. Базену. Император также считал возможным не информировать Мак Магона обо всех поступающих ему из Парижа сведениях. Телеграмма Базена от 20 августа о том, что он по-прежнему остается около Меца, делавшая наступление Шалонской армии навстречу

ему бессмысленным, получена Мак Магоном не была. Основываясь на ранее выраженной решимости Базена прорываться из окружения и по прямому требованию правительства Паликао 22 августа Мак Магон выступил из Реймса навстречу германским войскам /6/. В течение следующей недели в отсутствие сведений от Базена и под воздействием противоречивых распоряжений Шалонская армия оказалась загнана к самой границе с Бельгией. Против Мак Магона выступили 3-я немецкая и вновь созданная Маасская армии, которым удалось нанести поражение французам у Бомона 30 августа и оттеснить войска Мак Магона за Маас к крепости Седан. Здесь, после нескольких неудачных попыток вырваться из окружения, 2 сентября Шалонская армия капитулировала вместе с находившимся при ней Наполеоном III. Седанская катастрофа привела к падению Второй империи: 4 сентября 1870 г. во Франции была провозглашена республика, а к власти пришло «правительство национальной обороны» во главе с генералом Л. Трошю.

В дальнейшем, как известно, исход войны оказался связан с военными операциями вокруг французской столицы и попытками Л. Гамбетты организовать сопротивление в провинциях. В этой связи несколько в тени остаются усилия, предпринятые для обороны страны французскими моряками. Донесения И. Ф. Лихачева обращают внимание на эту сторону франко-германской войны. Следует отметить, в частности, вклад морской артиллерии в оборону Парижа и действия «морской пехоты» при Базейле в ходе Седанской битвы. Всего французским морским ведомством для сухопутных операций было выставлено 55 - 58 тыс. человек (половину из них составляли матросы), из запасов флота или силами портовых заводов и мастерских для нужд армии было передано до 2000 орудий и 29 тыс. ружей. И все это при том, как подчеркивал Лихачев впоследствии в своем обширном «Обзоре французского флота», что все суда были вооружены и оставались в полной боевой готовности /7/. Война поставила французский флот в странное положение: мало чего добившись на море, на суше он завоевал горячие симпатии

народа. Можно согласиться с оценкой американского историка Теодора Роппа: «Несмотря на отсутствие достижений на море, флот никогда не был более популярен, чем сразу же после 1871 г., а морские офицеры заняли важные посты в учреждениях Третьей республики» /8/. Стоит добавить, что эта популярность была следствием как осознанной «героизации» проигранной Францией войны, так и реальной потребности французов в героях. Цель была одна: возрождение национального духа; моральный - а в перспективе и военный - реванш Франции. Обращает на себя внимание, безусловно, и свидетельство Лихачева о том, что французские моряки, обреченные развитием событий войны сойти сражаться на берег, примером хотели взять оборону Севастополя.

Хочется остановиться и на высказанном российским морским агентом мнении о том, что для будущей российской политики решительная победа ни Франции, ни Германии, была бы не выгодна. В этом И. Ф. Лихачев оказался солидарен с российским общественным мнением, встречавшим каждое новое известие о военных успехах Пруссии с растущими опасениями и неприязнью. Тот факт, что для дипломатического Петербурга молниеносный разгром Франции в столкновении, казалось, двух равных противников стал неожиданностью, признавал впоследствии и канцлер А. М. Горчаков /9/. И все же, с учетом известных германофильских настроений Александра II, поднимавшего, как известно, тосты за победы германского оружия, высказанная в начале августа официальным образом позиция Лихачева требовала определенной смелости и свободы суждений.

В заключение можно добавить, что ранг и положение Лихачева придают значимость его суждениям об обстановке в Париже, военных усилиях Франции. Строки донесений Лихачева проникнуты уверенностью в громадных возможностях Франции и французского патриотизма.

Документы публикуются впервые. Текст писем и записок контр-адмирала приводится целиком, с сохранением стиля авто-

ра. Орфография и пунктуации автора сохранены за редким исключением. Имена и названия, указанные автором латиницей, сопровождаются примечаниями в конце публикации.

1. Биографические данные даны по Предисловию А. А. Брегмана к описи 1. фонда Лихачева. - РГА ВМФ, ф. 16, оп.1.; см. также: Б. Н. Болгурцев. Забытый адмирал // Гангут, 1998, Вып. 16. Доступно из: <http://cruisex.narod.ru/lihachev.htm> (16 октября 2005 г., 11:40:16)
2. О событиях июльского кризиса см., в частности: Виноградов К. Б. Бисмарк и возникновение франко-прусской войны // Вопросы истории, 1970, №7. С. 207 - 214.
3. Becker Fr. Bilder von Krieg und Nation. Die Einigungskriege in der bürgerlichen Öffentlichkeit Deutschlands, 1864 - 1913. München, 2001. S. 312 - 314.
4. Мериме - Паницци, Воскресенье, 21 августа 1870 г. - Мериме П. Собр. соч. в 6-ти тт. Т. 6. Письма. М., 1963. № 122, С. 264.
5. Washburne E. B. Recollections of a Minister to France, 1869 - 1877. Vol. I. London, 1887. P. 83. Документы об американском участии см. в: Hepner A. (Ed.). America's Aid to Germany in 1870-71. An Abstract from the Official Correspondence of E. B. Washburne, U.S. Ambassador to Paris. St. Louis, 1905.
6. См.: Broglie G., de. Mac Mahon. Paris, 2000. P. 143 - 145.
7. Лихачев И. Ф. Обзор французского флота (1871-1881) - РГА ВМФ. Ф. 16. Фонд Лихачева. Оп. 1. Д. 220. ЛЛ. 6 об. - 7.
8. Ропп Т. Создание современного флота: Французская военноморская политика 1871 - 1904 / Перевод с англ. Дм. Якимовича @ Военная литература (militera.lib.ru), 2004. Гл. 2.
9. См.: Серова О. В. Русско-французские отношения в оценке князя А. М. Горчакова // Россия и Франция, XVIII - XX века. Вып. 3. М., 2000. С. 132 - 148.

ПО ДОНЕСЕНИЯМ КОНТР-АДМИРАЛА ЛИХАЧЕВА
С ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЫ*

* РГА ВМФ. Ф. 410. Канцелярия морского министерства. Оп. 2.
Д. 3175. ЛЛ. 1-8 об.

Секретно

Письмо контр-адмирала Лихачева от 3 августа 1870 г.

Его Высокопрев.
Н. К. Краббе

Милостивый государь,
Николай Карлович

По случаю войны все сообщения сделались так медленны и ненадежны, что их можно считать почти прерванными, но находясь случайно в Париже в минуту обстоятельств, которые не могут не интересовать всех, я решаюсь послать Вашему Высокопревосходительству краткую записку о моих личных впечатлениях как очевидца настоящего положения дел, хотя и сомневаюсь, чтобы письмо мое дошло до Вас своевременно.

С глубоким уважением и преданностию
имею честь быть Вашего Высокопревосходительства
покорнейшим слугою
И. Лихачев

Париж - Понедельник, 27 июля/ 8 августа 1870*

Всю прошедшую неделю Париж оставался без всяких известий с театра войны. Запретив безусловно журналам сообщение военных новостей, Правительство не позаботилось со своей стороны заменить чем-нибудь газетные известия и не

подумало, что оставлять без всяких известий всю Францию и Париж в особенности по крайней мере было неосторожно. Со времени незначительного продвижения вперед на Саарбрюкен, произведенного, как известно, в присутствии Императора, здесь знали только, и то без всяких подробностей, о поражении дивизии Дуэ при Виссембурге. Но отсутствие положительных известий, конечно, только способствовало к распространению в городе всякого рода слухов. Между тем, на Прусской границе дрались; корпуса Мак-Магона и Фроссара были разбиты, обо всем этом не сообщали, как вдруг вчера утром все эти новости обнаружены одновременно с объявлением Парижа в осадном положении с повелением о вооружении укреплений города и с другим повелением о немедленном созвании Палат. Из всего этого одно вооружение укреплений Парижа может быть оправдано до некоторой степени положением дел, что же касается до прочих мер, то они могут быть объяснены только совершенным непониманием настоящего положения или совершенною неспособностью Правительства.

В самом деле, что вызвало эти внезапные распоряжения? Два корпуса французской армии потерпели поражение, но еще более 3/4 этой громадной армии не видали неприятеля в глаза.

Созвание Парламента, который был распущен едва две недели назад, потому что опасались, чтобы он не мешал решительному ведению войны, во всяком случае бесполезно или вредно: в случае, если он будет вполне послушен Правительству, - оно только бесполезно; если же он примет сколько-нибудь самостоятельное положение, то будет сильною помехою для Правительства во всех будущих его действиях. Я уже умалчиваю о том, что созвание Парламента в городе, состоящим на осадном положении, есть также несообразность. Впрочем, есть слух о перенесении Палат в г. Бурж. Объявление осадного положения в Париже не вызывалось никакою необходимостью. Город сравнительно был покоен, толпы на улицах, далеко менее многочисленные и более скромные, чем было даже две недели назад, во время отправления войск и манифестаций, которые

само Правительство старалось тогда возбудить, - ограничивались пением Марсельезы и собранием у ворот того или другого из министерств, куда естественно стремились все в ожидании известий, которых Правительство не сообщало. Как скоро полиция вмешивалась, толпы рассеивались без сопротивления. Никаких попыток возмутительного свойства не было, и кто знает и видал Париж в другие времена, не мог не заметить ныне совершенно смиренного настроения народонаселения. Главнейшие беспорядки на улицах происходили от подвижной национальной гвардии (garde mobile), - созвав которую, не знают, что с нею делать, ибо она никогда не собиралась и совершенно незнакома с оружием, которое им только теперь выдали в первый раз. Гард-мобили пьянствовали и безобразничали по расставанию со своими родственниками и возлюбленными - если бы город был в самом деле в возбужденном состоянии, то осадное положение было бы трудно ввести и еще более поддержать.

В настоящее время в Париже находится только одна дивизия пехоты и ту, может быть, потребуется скоро взять. Если во всем этом нет закулисных тайн, еще неизвестных (что к сожалению во Франции возможно), то в мерах Правительства нельзя не видеть больших ошибок. Очевидно однако, что затруднения Правительства весьма велики, и уже начинают слышаться - правда еще весьма робко, - голоса в пользу мира. Может быть в самом деле, что настоящая минута была бы благоприятна для заключения мира и что долго не представится более удобных для этого обстоятельств. Причины войны были бы устранены, если бы Прусское правительство решилось сделать теперь все уступки, которые желала сначала Франция. Теперь для Пруссии это возможно, ибо она уже достигла всех существенных выгод, которые только она может ожидать от войны: удовлетворения национального чувства Германии и существенного соединения Южной Германии под ее первенством. Ныне, когда чувство национального достоинства Германии и Пруссии может считаться удовлетворенным, сделать некоторые

уступки французскому тщеславию ничего бы не значило, и Франция не имела бы благовидного предлога их отвергнуть. Но Пруссия может весьма ошибиться в своих расчетах, если она будет стремиться к более решительным успехам. Слабость Франции в настоящую минуту состоит в ошибках ее полководцев и в нерешительности или неспособности Правительства и недоверии к нему народа, но средства и патриотизм Франции громадны, и пока не проснулся еще этот патриотизм вполне, - не надо бы было его будить. - С нашей отечественной точки зрения, кажется нельзя сомневаться, что решительный перевес той или другой из воюющих сторон, был бы для нас одинаково вреден в будущем. Обе воюющие нации так могущественны и так честолюбивы, что всякое дальнейшее усиление той или другой не может не грозить спокойствию Европы вообще и нашему в особенности. Вот почему все усилия политики должны бы были клониться к примирению воюющих ныне же и прежде чем война сделает дальнейшие успехи.

* [лл. 1-3 об.]

Пометка: «возвращено бр. Государя императора 3 авг. 70 г.»

Письмо контр-адмирала Лихачева от 1/13 августа 1870 г.

Его Высокопревосх-ву.

Н. К. Краббе

Милостивый государь,
Николай Карлович

При сем имею честь представить Вашему Высокопревосходительству краткую записку о последних распоряжениях по Морск. Ведомству, вызванных настоящим положением дел во Франции.

С глубоким уважением и преданностью

имею честь быть Вашего Высокопревосходительства
покорнейшим слугою
И. Лихачев

Париж. Суббота. 1/13 августа 1870.*

Предполагавшаяся десантная экспедиция в Балтику отменена окончательно вследствие неудач французской армии. Одна только «эволюционная» эскадра Вице-адмирала *Fourrichon* /1/ (бронен. фрегаты *Provence*, *Heroine*, *Magnanine*, *Revanche*, *Valeureuse*, *Invincible*, бронен. корвет *Atalante* /2/ и 3 или 4 мелких судна) - отправилась в Немецкое море. Затем все войска, назначенные в состав экспедиции, в том числе и морская пехота, направлены в Париж и частью далее к главной армии, частью оставлены здесь. В портах формируются команды матросов, которые с флотскими офицерами должны прибыть в Париж для службы на батареях. Адмиралы *La-Roncière-le-Noury*, *Saisset* и *Pothuau* /3/ примут над ними начальство, и Морской министр /4/, принимавший деятельное участие в осаде Севастополя, мечтает о повторении того, что было сделано нашими моряками в 1854 году. Между тем, уже приступлено к инженерным работам и к приведению в порядок валов и рвов оборонительной стены Парижа; что касается до фортов, то они находятся в более готовом состоянии.

Бывшее министерство Оливье, после всех доказательств своей неспособности, упало с громким позором, новое министерство, составленное из приверженцев Императрицы (т.е. партии династической и клерикальной) - весьма непопулярно - ему нельзя будет оставить Париж и большие города без значительных военных сил, тем более что по известиям и в других городах на спокойствие рассчитывать нельзя. Энтузиазм везде большой, и новый закон о поголовном призыве на службу всех холостых и вдовцов бездетных до 35-летнего возраста принят Камерой единогласно. Закон этот несравненно лучше и основательнее всех предшествовавших распоряжений, но остается

видеть, каковы будут дальнейшие действия Правительства.

Положение Франции самое критическое и ее может спасти от дальнейших бед только немедленное заключение мира или же решительная победа. В случае поражения революция в Париже и падение Императорской династии - почти неизбежны. Люди всех партий и всех направлений говорят об этом последнем предположении как о необходимом последствии настоящего положения дел.

* [лл. 4-6 об.]

Пометка: «Получ. 11-го августа 70 г.»

Записка контр-адмирала Лихачева от 14/26 августа 1870 г.

Париж. Пятница. 14/26 августа 1870.*

Обе французские эскадры адмиралов Бус-Вилломеса /5/ и Фурришона заняты, как известно, блокадою германских портов. В этих обстоятельствах не может быть особенно крупных новостей по морской части и приходится ограничиться сообщениями мелочных и уже не очень свежих известий.

Так, можно заметить, что разборные канонерские лодки, которые хорошо известны и построены еще в 1859 и 60 годах, были отправлены в Страсбург для сборки на Рейне, но к сборке их, конечно, и не приступали.[1] Канонерская лодка *Фарси* /6/ о которой так много было шума, опрокинулась, идя на буксире из Шербурга в Гавр при тихой погоде.[2] Можно еще упомянуть, что по случаю войны куплены и поставлены на авизо (клиперах) «*d'Estrées*» и «*Forfait*» /7/ два электрических осветительных аппарата (совершенно подобные заказанным нами через Полковника Петрушевского).

Защита Франции сосредотачивается теперь в трех пунктах: 1) армия Маршала Базена, блокируемая около Меца; 2) армия Мак-Магона, составленная в Шалонском лагере из остатков его корпуса и разных вновь организованных войск и по пос-

ледним известиям выступившая вперед из Реймса по Северной железной дороге, и 3) в Париже, где собрана еще более разнородная смесь национальной гвардии и всяких импровизированных войск и команд, как то: таможенной стражи, пожарных, всякого рода волонтеров, моряков и проч.

В каждой из этих почти равных частей может быть в настоящую минуту от 100-130 тыс. человек. Усилия, сделанные в последние две недели, весьма замечательны, но толпы людей, которым даже не всем успели раздать ружья,[3] не составляют еще войск, хотя за укреплениями Парижа они могут защищаться, если внутренние раздоры и недостаток способных начальников не помешает. - Самый призыв людей идет не так успешно, как можно было ожидать, и Правительство призывает вновь на службу всех отставных солдат до 35-летнего возраста, без исключений,[4] отставных офицеров до 60 и генералов до 70 лет. Таким образом, по крайней мере на бумаге, все мужское годное народонаселение войдет в состав армии или национальной гвардии.

Правительство допускает все возможные средства, чтобы не допускать никаких известий с театра войны, и для того, чтобы иметь сведения о военных действиях, надобно бы было находиться в Бельгии или Англии. Между тем, в Париже ожидают приближения Пруссаков. Прокламации нового губернатора Парижа, генерала Трошо (в котором многие подозревают намерение разыграть роль Монка) /8/, готовят каждый день жителей Парижа к появлению неприятеля. Взаимный дух подозрения и недоверия проник везде. Это явление повторялось во все тяжелые эпохи Французской истории: в 1792 году, как [и] в период завоевания Франции англичанами. В городах хватают десятками невинных людей, в которых подозревают Прусских шпионов. В провинции обнаруживаются явления, совершенно напоминающие эпоху знаменитой *Jacquerie* /9/. Мужики не различают политических партий и во всех противниках Империи видят изменников Отечеству. Мало-помалу необходимость заставила объявить уже почти половину Франции в осадном

положении.

Между тем, новый внутренний заем в 750 милл. франков, выпущенный по 5 %, покрылся весьма скоро. Это одно из доказательств того, как Франция богата и сильна средствами. Но строптивость французского характера, взаимное недоверие, вражда и интриги политических партий, неспособность людей, стоящих во главе управления, и, наконец, отсутствие твердой и уважаемой власти - составляют настоящие причины ее затруднений и грозят ей дальнейшими бедствиями.

Примечания И.Ф. Лихачева:

- [1] Чертежи их имеются в нашем Техническом Комитете.
- [2] Сведения об этой лодке представляются особо.
- [3] Парижская национальная гвардия получила уже до 80/т[ыс]. ружей.
- [4] Препрежним законом было сделано ограничение в пользу женатых.

* [лл. 7-8 об.]

Пометка: «Получено б/р. Лихачев...», «25 авг.»

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Фуришон (Fourichon), Мартин (1809 - 1884) - французский вице-адмирал (с 1859 г.), командующий средиземной эскадрой; член адмиралтейского совета (с 1864 г. председатель). Во время франко-прусской войны стоял во главе флота, действовавшего в Северном море. В сентябре 1870 г. был назначен правительством национальной обороны министром морским и колоний. В феврале 1871 г. избран в Национальное собрание, где примкнул к «правому центру». В 1876 г. назначен в сенат, в том же году получил портфель морских дел и колоний в министерстве Дюфора; в 1877 г. со всем кабинетом вышел в отставку.
2. «Прованс», «Эроин», «Магнаним», «Реванш», «Валёрёз», «Эвенсиль», «Аталант».
3. Ля Ронсьер ле Нури (La Ronciere le Noury), Клеман, барон де (1816 -

1881) - французский вице-адмирал (с 1868 г.). С 1865 г. - глава генштаба морского министерства, командующий первой броненосной эскадрой, организатор военных экспедиций в Индокитай и Мексику. В 1870 г. был отстранен от командования из-за близости к попавшему в опалу в результате «Дела Нуара» Принцу Пьеру Наполеону, двоюродному брату императора. Во время франко-прусской войны принял верховное командование над морскими силами, действовавшими на суше. С 1871 г. член Национального собрания. С 1877 г. сенатор;

Сессэ (Saisset), Жан-Мари (1810 - 1879) - французский контр-адмирал и политический деятель, монархист, командующий национальной гвардией Парижа (20-25 марта 1871 г.);

Потюо (Pothuau), Луи-Пьер (1815 - 1882) - французский контр-адмирал. Принимал участие в осаде Севастополя. Во время осады Парижа был комендантом форта Бисетр и южных фортов Парижа, гарнизон которых состоял из моряков; позднее командовал дивизией. С февраля 1871 г. по май 1873 г. Потюо был морским министром. Как член Национального собрания, примыкал к «левому центру». В 1875 г. был избран пожизненным сенатором; позднее был послом в Англии.

4. Имеется в виду Шарль Риго де Женуйи (Rigault de Genouilly), (1807 - 1873) - французский вице-адмирал. Положил начало завоеванию Францией Индокитая в 1858 г. С 20 января 1867 г. по 4 сентября 1870 г. - морской министр.

5. ^{Имеется в виду один из} вариантов так называемых «канонерок-утюгов», разработанный лейтенантом Жеромом-Эженом Фарси (Jérome-Eugène Farcy) в 1869 г. Его канонерская лодка представляла собой, по сути, «плавучий лафет», несла одну пушку калибром 240 мм и предназначалась для обстрела побережья. Подтверждений описанного Лихачевым эпизода найти не удалось. Известно, что канонерка «Фарси» под командованием своего создателя вполне успешно принимала участие в обороне Парижа, обстреливая немецкие позиции с Сены. Любопытна дальнейшая судьба корабля. В дни Парижской Коммуны лодка была захвачена федератами, получила имя «Свобода» (Liberté) и вела огонь уже по войскам версальского правительства. После поражения Коммуны была переименована в «Револьвер» (Revolver). Сам Эжен Фарси до 1893 г. был активным депутатом Национального собрания, избирался от

левых.

6. Буэ-Вилломез (Bouet-Willaumez), Луи-Эдуар (1808 - 1871) - французский вице-адмирал (с 1860 г.), с 1865 г. - сенатор.

7. «Д'Эстрэ», «Форфэт».

8. То есть подозрения в возможном предательстве Республики.

9. Жакерия (Jacquerie) - одно из крупнейших крестьянских восстаний Средневековья, охватившее в 1358 г. север Иль-де-Франса, области Вермандуа, Бри, Пикардию, частично Нормандию и Шампань.

Подготовка к печати и комментарии: канд. истор. наук Бодров А. В.